

— Тогда я пойду, в общежитии скоро закрывают двери, — снова сказал Линь Чаошэн.

— А, — растерянно произнёс Ли Чжи, глядя на него.

Линь Чаошэн, видя, что тот всё ещё застыл, помахал рукой перед его глазами:

— Что это у тебя за выражение лица?

— Я... — Ли Чжи невольно улыбнулся. — Спасибо.

— Ты что, перебрал?

— Нет, — поспешно ответил Ли Чжи.

Сейчас он был совершенно трезв.

Линь Чаошэн, склонив голову набок, с улыбкой спросил:

— Тогда мне не нужно тебя провожать?

Ли Чжи несколько секунд пристально смотрел в глаза Линь Чаошэну. На самом деле ему очень хотелось сказать «нужно».

— Конечно, нет, — ответил он наконец.

Когда Ли Чжи снова пришёл в себя, бегущая фигура была уже далеко. Он стоял на месте и молча смотрел, как Линь Чаошэн скрывается за воротами университета. Время, проведённое с Линь Чаошэном, всегда было до обидного коротким, но каждый миг их прошлого, стоило его вспомнить, будто растягивался до бесконечности.

Ли Чжи пошёл домой сквозь поток мелькающих огней. В ночи поздней осени поднялся прохладный ветер, и ему показалось, будто он оказался на мелководе, овеваемом лёгким бризом.

Его университет бакалавриата находился в приморском городе. Рядом с вузом стоял храм, и перед каждым важным экзаменом сосед по комнате тащил его туда молиться. Храм был знаменитым, с сильным потоком верующих, и все, кто там молился, говорили, что он действенный. Цены, естественно, были высокими.

Помнится, в первый раз сосед потратил пятьсот юаней на три благовонные палочки и спросил Ли Чжи, не хочет ли он тоже помолиться — не об учёбе, так о чём-нибудь другом, о любви или богатстве. Ли Чжи лишь улыбался и качал головой. Он был последовательным материалистом и верил, что лучше полагаться на собственные силы, чем на богов.

Ли Чжи даже немного не понимал. Сосед, как и он, изучал современные науки и, по логике вещей, тоже должен был быть убеждённым материалистом. Однако тот искренне верил в буддизм, а после расставания с девушкой даже подумывал уйти в монахи в Буддийскую академию Сячэна напротив Сячэнского университета.

Раньше Ли Чжи никогда не считал, что всё это имеет смысл. Если сердце неискренне, сколько ни молись — толку не будет. Но сейчас...

Видимо, материализм не всегда так уж твёрд, — с покорностью вздохнул Ли Чжи, а потом снова улыбнулся, глядя на бутылочку йогурта в своей руке.

Так есть ли поблизости хоть один действенный храм, где он мог бы помолиться? На этот раз он клянётся быть предельно искренним.

В субботу, выходной, Ли Чжи накануне засиделся за отчётом до трёх ночи и теперь валился с ног от усталости. Возвращаться в университет или выходить из дома не хотелось, поэтому он остался дома выспаться. Перед сном поставил будильник на два часа дня — иначе боялся проспать до скончания веков.

Разбуженный звонком, он, как всегда после сна, почувствовал головокружение. Пришлось полежать, прежде чем сесть. Он потер глаза и посмотрел в окно. Дождя не было, но небо затянуло свинцово-серой пеленой, а воздух казался разреженным и безвкусным.

Всё равно не хотелось выходить.

Ли Чжи сварил на кухне миску лапши, поел, потом полил цветы на балконе и лишь тогда вспомнил проверить телефон. В чате исследовательской группы новых уведомлений не было — лишь сообщение от старшей сестры по лаборатории, которая спрашивала, придёт ли он днём. Ответив отказом, он по привычке зашёл в друзья Линь Чаошэна и увидел, что тот полчаса назад выложил новый пост.

На фотографии — деревянный стол в читальном зале библиотеки, на нём аккуратно лежали ноутбук и книги. Подпись: «Держусь за ногу Будды».

Уже скоро экзамены? — предположил Ли Чжи. Линь Чаошэн не выглядел человеком, который всё делает в последний момент. Всё, за что он берётся, у него получается отлично.

Ли Чжи тут же отбросил мысль не выходить из дома и решил тоже заглянуть в библиотеку — вдруг удастся «случайно» встретиться с Линь Чаошэном.

На улице было прохладно. Он открыл шкаф в поисках чего-нибудь потеплее и вытащил светло-коричневый тонкий свитер. Взгляд упал на бежевую рубашку.

Это была та самая рубашка, которую Линь Чаошэн одолжил ему в день набора в аниме-клуб. Ли Чжи постирал её, а потом забыл вернуть. Линь Чаошэн, вероятно, тоже забыл и так ни разу не попросил её обратно. Спустя много времени Ли Чжи наконец вспомнил, но тогда, по каким-то самому неясным причинам, возвращать её уже не хотелось. Так он и запрятал рубашку на самое дно шкафа.

Ли Чжи вытащил рубашку из груды одежды и поднёс к носу. От неё пахло чистотой стирального порошка и тем особым влажным запахом, что бывает в южных регионах в пасмурную погоду. Коснувшись носом ткани, он вдруг осознал, что ведёт себя немного странно, и поспешно сунул рубашку обратно.

Видимо, из-за приближения экзаменационной недели читальный зал на первом этаже библиотеки был переполнен. Увидев море чёрных голов, Ли Чжи расхотелось туда идти. Он остановился у входа и написал Линь Чаошэну:

«Только что увидел твой пост. Какое совпадение, я как раз в библиотеке ищу материалы. На каком ты этаже? Закончу — найду тебя».

Это было намеренно и расчётливо. Он одновременно корил себя за это и ждал ответа.

Ответа не последовало. Ли Чжи немного расстроился, но больше не стал писать, чтобы не

мешать, и в одиночестве отправился в читальный зал на втором этаже.

Библиотеку Университета Тин называли самой большой в Тинчжоу, и собрание у неё было богатым. Следуя указателям, Ли Чжи прошёл мимо рядов стеллажей и оказался в разделе астрономии.

Книг по непопулярным наукам всегда было мало — всего пять полок, да и те наполовину делили с литературой по географическим наукам. Разнообразием они тоже не блистали: лишь небольшая часть специализированных трудов, остальное — почти исключительно научно-популярные издания для широкой публики.

На третьей полке взгляд Ли Чжи привлекла книга под названием «Конец науки — это теология»... Такое, наверное, стоило поместить в раздел научной фантастики?

«Конец науки — это теология» — в принципе, он соглашался с этим утверждением. Хотя такая точка зрения в какой-то степени отрицает смысл науки, но явлений, которые человеческая наука не в силах объяснить, всё-таки слишком много. Всё во Вселенной можно проследить до Большого взрыва, а что было его причиной? Наука не даёт точного ответа. Все теории — лишь гипотезы, и дальнейшие исследования могут завести лишь в тупик.

Он вытащил книгу с полки, пролистал несколько страниц и понял, что это совершенно бредовый псевдонаучный опус, даже научно-популярным назвать язык не поворачивается — одна сплошная чепуха. Впрочем, любой, у кого есть мозги, на такое не купится.

Ли Чжи снова вставил книгу на полку. Пробежав глазами по корешкам, он не смог сдержать лёгкого презрения — складывалось ощущение, что нынче каждый встречный может издать книгу.

Телефон в руке завибрировал дважды.

Линь Чаошэн: «Я в читальном зале на третьем этаже, собираюсь уходить. В библиотеке в шесть вечера отключат свет и закроют. Ты уже уходишь?»

Отключат свет и закроют? Ли Чжи только теперь вспомнил, что при входе действительно висел новый информационный листок, но он лишь мельком взглянул, не вчитываясь.

Собираясь пойти на поиски Линь Чаошэна, он вдруг осознал, что руки у него пусты. Разве так ищут материалы? Ему стало неловко, и он наспех вытащил с полки две книги. Идя, отправил сообщение:

Ли Чжи: «Ещё нет. Я на втором, почти дошёл до лестницы».

Линь Чаошэн ответил мгновенно: «Жди, я уже спускаюсь».

Едва войдя в лестничный пролёт, он увидел двух парней, спускающихся по ступеням. Линь Чаошэн нёс сумку с ноутбуком и несколько книг, по пути тихо разговаривая с тем, кто шёл рядом, и не заметил его.

Сдерживая недовольство, Ли Чжи подошёл и окликнул:

— Линь Чаошэн.

Линь Чаошэн поднял голову, и его глаза вдруг вспыхнули. Настроение Ли Чжи тут же немного

улучшилось.

— Мой однокурсник, — представил Линь Чаошэн обоих. — А это мой друг. Поскольку они всё ещё были в библиотеке, он говорил очень тихо.

Парень смущённо улыбнулся ему. Ли Чжи тоже ответил формальной улыбкой.

Тот парень был худощавым, на голову ниже Линь Чаошэна, в широких чёрных очках. Рядом с Линь Чаошэном он выглядел самым обычным, ничем не примечательным, хотя улыбался довольно солнечно.

Ли Чжи вдруг вспомнил Сяо Вэя, которого видел издали пару раз. В голове загудело, и его снова понесло в пучину домыслов: почему Линь Чаошэн всегда с такими парнями? Может, ему нравится именно этот тип?

<http://bllate.org/book/15953/1426597>